

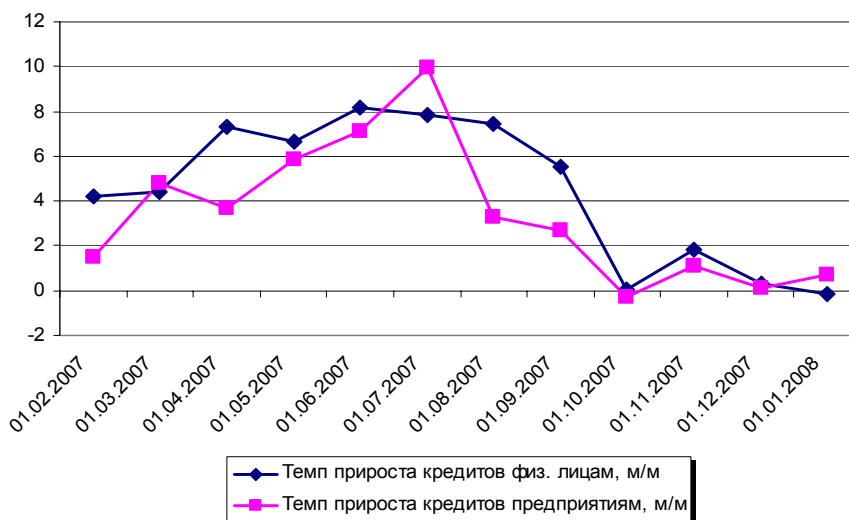

БАНКОВСКИЙ КРИЗИС В КАЗАХСТАНЕ: ПО КОМУ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ?

До недавнего времени банковская система Казахстана могла считаться образцово-показательной на всем финансовом пространстве СНГ. Институциональная база банковского сектора Казахстана по ряду критериев превосходила российскую. В частности, эту страну с начала 2000-х гг. отличали либеральное валютное законодательство, развитая система кредитных бюро и т.д. Ввиду наличия такого «базиса» банковская система Казахстана демонстрировала феноменальные темпы роста (например, за 2006 г. прирост кредитов экономике составил 108%), заметно превосходя по своей динамике другие страны СНГ, в том числе Россию. Благодаря этому относительные показатели развития банковской системы Казахстана также довольно выигрышно смотрелись на фоне российских: доля активов банковского сектора в ВВП на 01.01.2007 г. составляла здесь 87% (против 53% в России), удельный вес кредитов экономике в ВВП – около 16% (8% - в России). Таким образом, несмотря на отставание от России по уровню жизни, «банкизация» казахской экономики осуществлялась опережающими темпами.

Вместе с тем ускоренное развитие банковского сектора Казахстана было не лишено противоречий. Так, не слишком высокий уровень жизни населения не обеспечивал роста внутренних пассивов, достаточного для поддержания быстрого увеличения кредитного портфеля. Из-за этого отношение «кредиты экономике/депозиты населения и юридических лиц» в Казахстане оказалось «завышено» (1,9-2,2 против 1,2-1,3 в России). В этих условиях казахские банки вынуждены были опираться на внешние источники фондирования, причем эта зависимость оказалась гипертрофированно высокой. Доля средств нерезидентов в совокупных пассивах достигла здесь на начало 2007 г. примерно 52% (в России этот показатель на своем «пике» в конце июля 2007 г. равнялся 20,6%).

В спокойной обстановке, обладая приличными рейтингами, банки могли успешно рефинансировать свои заимствования, однако мировой кризис ликвидности мгновенно обнажил противоречивый характер развития банковского сектора Казахстана. Ставки межбанковского кредитования с конца августа по декабрь 2007 г. увеличились в среднем на 5 п.п. (с 7 до 12%) и с тех пор практически не снизились. Внешнее фондирование почти полностью иссякло; например, объем межбанковских кредитов, полученных от нерезидентов (как запас), сократился за август-декабрь 2007 г. на 200 млрд. тенге, или на 1,7 млрд. долл., что вызвало настоящий эффект «стоп-крана» в кредитовании. При этом в отличие от России, где в условиях дефицита ликвидности несколько замедлилось кредитование населения, но в то же время ускорилось кредитование реального сектора, в Казахстане падение темпов кредитования было характерно для обоих рынков. Весьма чувствительным был также рост средневзвешенных ставок по кредитам (в среднем на 2-3 п.п. с сентября по декабрь).

Динамика кредитования населения и предприятий в Казахстане в 2007 г. (в %)

Источники: Национальный банк Казахстана, расчеты Центра развития.

Кроме того, в сентябре в Казахстане было зафиксировано абсолютное сокращение совокупного кредитного портфеля, чего совершенно не наблюдалось в России. В последующие месяцы кредитование населения и предприятий по номиналу росло микроскопическими темпами, а с учетом всплеска инфляции в 2007 г. в реальном выражении кредитный портфель продолжал сокращаться. По предварительным данным Национального банка Казахстана, темп прироста кредитов экономике за январь 2008 г. составил 0,2%, что позволяет говорить о том, что оживление банковской системы Казахстана вряд ли будет возможно в ближайшие месяцы.

Более того, данный кризис может принять системный характер, поскольку помимо высокой инфляции с лета 2007 г. прослеживается тенденция ослабления тенге к евро и доллару, что усугубляет проблему внешнего долга банковского сектора. С учетом того, что более 40% выданных кредитов номинировано в иностранной валюте, ослабление тенге влечет за собой не только валютный, но и кредитный риск – просрочка по валютным кредитам уже показывает рост (увеличение с 0,7 до 1% от совокупного портфеля валютных кредитов за сентябрь-декабрь 2007 г.). Дополнительным негативным фактором, усугубившим течение банковского кризиса, стало снижение рейтингов агентством Standard&Poor's в начале октября 2007 г. суверенных рейтингов Казахстана до BBB-, что определило и соответствующее снижение рейтингов по евробондам ведущих казахских банков.

Также наблюдается “заражение” и других секторов экономики: с середины 2007 г. регистрируется резкое падение цен на рынке недвижимости (причем не только в центральных городах – Астане и Алматы, но и в регионах), что является еще одним признаком полномасштабного финансового кризиса и что пока отсутствует в России.

Пакет антикризисных мер, доступный казахским властям, невелик. Сравнительно равномерное распределение банков по величине активов (при том что у всех из них чрезмерно высока доля средств нерезидентов в пассивах) практически “обнуляет” эффективность любых ограничений на внешние

заимствования в зависимости от размера банковских активов. Для поддержания банковской системы Национальный банк Казахстана предоставил коммерческим банкам краткосрочное финансирование в размере 10 млрд. долл. - правда, для этого он был вынужден пойти на снижение золотовалютных резервов (с сентября 2007-го по январь 2008 г. они сократились с 24,1 до 17,4 млрд. долл.).

Возможность частично компенсировать нехватку валютной ликвидности и смягчить проблему внешних заимствований банковского сектора за счет притока доходов от экспорта сырья (прежде всего нефти) в условиях высоких мировых цен носит пока больше гипотетический характер. Темпы прироста физических объемов экспорта нефти в последние годы постепенно затухали (5,5% в 2006 г., 2,4% - по итогам 2007 г.) из-за истощения старых месторождений, а ввод в эксплуатацию новых мощностей крупнейшей нефтяной компании "Тенгизшевройл" и начало освоения нового крупного месторождения нефти и газа Кашаган планируются только на вторую половину 2008 г.

Задаваясь вопросом, не будут ли по такому же сценарию развиваться события в России, следует отметить, что подобных сложностей в нашей стране, очевидно, пока нет. Хотя известные риски осложнения ситуации в банковском секторе РФ существуют, говорить о разворачивании кризиса по казахскому сценарию у нас преждевременно. Банковский сектор России, несмотря на довольно существенную зависимость отдельных кредитных организаций от ресурсов, привлеченных из-за рубежа, в целом гораздо сильнее ориентирован на внутренние ресурсы. И в этом его преимущество.

Михаил Столбов